

Богатая черноземная почва, благоприятная для земледѣлія; не менѣе благоприятныя климатическія условія, при которыхъ земледѣлецъ въ урожайные годы всегда обезпеченъ хлѣбомъ, какъ для своего пропитанія, такъ и для сбыта излишка; значительное развитіе заводской и фабричной промышленности, дающей заработокъ мѣстному населенію — все это условія, при которыхъ кустарный промыселъ не можетъ получить широкаго распространенія. Большинство кустарей принадлежитъ къ крестьянству, т. е. земледѣльческому классу народа; большая часть сырья, перерабатываемаго въ кустарномъ производствѣ, — получается отъ земледѣльческаго хозяйства, а потому все, что прямо или косвенно способствуетъ развитію сельскаго хозяйства и производительности земледѣльческаго труда во всѣхъ его видахъ, способствуетъ и развитію кустарной промышленности.

Заработокъ кустарей, даже одного и того же промысла, не одинаковъ и степень подспорья, приносимая имъ сельскому хозяйству, при настоящемъ положеніи промысла, различна и точно опредѣлить ее весьма трудно. Тѣмъ не менѣе, какъ убѣждаютъ приводимыя ниже данныя, кустари получаютъ болѣе или менѣе значительный заработокъ, отчисленія отъ котораго, при правильной организаціи кустарнаго производства, могли бы служить къ усиленію и улучшенію ихъ производствъ.

Въ 1892 году занятія кустарными промыслами распространялись на слѣдующіе уѣзды: *Курскій, Бѣлгородскій, Гайворонскій, Дмитріевскій, Корочанскій, Львовскій, Новооскольскій, Обоянскій, Путивльскій, Рыльскій, Суджанскій и Щигровскій*. Матеріаломъ для обработокъ служили: лѣсъ, продукты, скотоводства, овцеводства, льноводства, глина и друг. Въ 1891 году 15477 кустарей заработали 942487 р., а въ отчетномъ почти тоже самое ихъ число — 15451 к. заработали 852960 р. Упадокъ кустарнаго промысла въ отчетномъ году въ сравненіи съ минувшимъ годомъ, кромѣ вышеозначенныхъ причинъ, можно объяснить тѣмъ, что, вслѣдствіе неурожая хлѣбовъ, поразившаго губернію въ два послѣдніе года, спросъ на издѣлія кустарей былъ незначительный.

Городское населеніе губерніи, преимущественно занимается торговлею и другими промыслами, не превышающими размѣры мѣстнаго потребленія. Торговцы и промышленники ведутъ дѣла не крупныя, поэтому ни сословнымъ, ни промышленнымъ богатствомъ города не отличаются. Въ г. Курскѣ издавна развиты промыслы: мукомольный, круподерный и кожевенный. Мукомольный и круподерный промыслы, по случаю удовлетворительнаго спроса, имѣли значительное оживленіе; кожевенный же, по случаю малаго спроса, неудовлетворительности фабрикатовъ и избытка товара, находится въ значительномъ застоѣ. Кромѣ того, застою много способствовало появленіе въ 1891 году въ г. Курскѣ холеры, во время которой, мѣстные кожевенные заводы, по своему примитивному устройству, пагубно вліяли на здоровье не только рабочихъ, но даже и населенія, должны были прекратить свою дѣятельность. Такое же положеніе кожевеннаго промысла можно одинаково отнести ко всѣмъ мѣстностямъ губерніи. Въ г. Бѣлгородѣ раз-